

Поддай руку твою и
вложи в ребра Мои; и
не будь неверующим, но
верующим.

Ин. 20, 27.

православная газета для молодежи

№ 2 (72)

апрель 2013

ВЕРА МОЛОДЫХ

Издается по благословению митрополита Калужского и Боровского Климента
Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«ВЕРА МОЛОДЫХ» –
газета для всех.
Мы не преследуем цели
обращения неверующих
или наставления
заблудших. Мы хотим
поговорить о том, что
никогда не потеряет
своей ценности: о добре
и зле, о жизни и смерти,
о любви, дружбе и
одиночестве. И о многом
другом. Делитесь с
нами своими идеями и
предложениями, ведь
«Вера молодых» – это
разговор о том, что
тревожит и волнует вас.

**Оптина должна
быть в десятке.**

Голосуй за калужскую
святыню.

стр. 2

Тема номера:

Такая разная Пасха.

стр. 3

**Авторские
откровения.**

Подборка писем Джона
Толкиена.

стр. 4

Юрий Шевчук:

**«Круче построить
светлую Россию...»**

стр. 5

**Повод для...
радости!**

Первый звонок.

стр. 6

**Неканонический
старец.**

Под лупой фильм о
Паисии Святогорце.

стр. 7

**Не ждите нас,
звёзды.**

Зачем нам полеты в
космос?

стр. 8

Как по-разному мы радуемся!
Кому-то милее тихое созерцание,
а кто-то не в силах сдерживать
эмоции.

В Венгрии существует пасхальная традиция
щедро обливать друг друга водой из ведер.
Если быть более точными, привилегией обливать
пользуются юноши, а девушкам отводится
почетная роль быть щедро политыми. И юноши
не жалеют воды для ближнего...

О пасхальных традициях в других странах на 3 стр.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

**Пасхальное послание митрополита
Калужского и Боровского КЛИМЕНТА.**

С глубоким чувством пасхальной радости
поздравляю вас со Светлым Христовым Воскресением!

Единым благодатным мигом радостного ликования
пролетели для нас часы Светлой заутрени, перед
которой мы прошли таинственным крестным ходом со
свечами, подобно жёнам-мироносицам, спешащим ко
гробу Спасителя. Вспоминая ангельское благовестие
о Воскресении Христа, мы пели: «Воскресение
Твое, Христе Спасе, ангели поют на небесах, и нас
на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить».
Пророческие стихи псалмопевца Давида: «Возьмите
врата князи ваша, и возьмитесь врата вечная, и
внидет Царь славы», – прозвучали в нашем сердце,
когда мы узрели открытие храмовых врат и вошли
через них вслед Господу в пространство Невечернего
Света – Дня Господня. Наши сердца в этот миг
исполнились ликованием от услышанного ангельского
свидетельства: «Христос воскрес!» – Пасха! Наконец,

к нам пришла Пасха! Долго шли мы к ней через дни
Великого поста, каждый в меру своих сил и духовного
возраста готовился к празднику, каждый ждал этого
дня, этой пасхальной ночи, этой встречи с Воскресшим
Христом...

(Окончание на стр. 2)

Σ

ШИФРЫ ПРАВОСЛАВИЯ

При слове «Пасха» кто не вспомнит, как в преддверии этого праздника во многих домах всей семьей любовно раскрашивают варенные куриные яйца? Этот обычай пришел к нам из глубины веков, и его придерживаются не только в России и других православных странах, но и в католическо-протестантской Европе, в Америке – всюду, где есть христиане. Какой же смысл в этом? Откуда и почему появилась эта удивительная и милая традиция?

ПАСХАЛЬНОЕ ЯЙЦО – СИМВОЛ ПОБЕДЫ НАД СМЕРТЬЮ

Народная молва возводит обычай раскрашивать на Пасху куриные яйца к самым первым векам христианства. По легенде, святая Мария Магдалина преподнесла вареное яйцо римскому императору Тиберию, сказав ему при этом заветные слова: «Христос воскрес!» Император не поверил, ответив, что воскреснуть из мертвых невозможно, как невозможно, чтобы вот это яйцо стало вдруг красным. В тот же миг...

Однако это именно легенда. На самом деле, символика раскрашенного пасхального яйца куда глубже. Издавна во многих мировых культурах яйцо являлось образом мироздания. Это представление восприняло и христианство. Святой Иоанн Дамаский писал: «Небо и земля подобны яйцу – скорлупа аки небо, плево аки облацы, белок аки земля». Поэтому неудивительно, что в глазах христиан яйцо стало и символом Воскресения Христа, Который разломал оковы смерти, как новая крылатая жизнь, выходя на свет, раскалывает яичную скорлупу.

Красный же цвет, в который, как правило, красят пасхальные яйца, обозначает кровь Спасителя, пролитую Им на кресте. Но он же одновременно является и цветом радости, торжества, весны, красоты. В русском языке издавна слово «красный» означало «красивый». Вспомните: красна девица, Красная площадь...

Первое достоверное свидетельство о раскрашивании варенных яиц на Пасху встречается в рукописи X века, найденной в одном из греческих монастырей, устав которого предписывал в праздник Пасхи освящать молитвой куриные яйца, после чего игумен раздавал их братии, приветствуя каждого словами: «Христос воскрес!». В рукописи XIII века, именуемой «Номоканон Фотия», монаха, который на Пасху не ест красного яйца, разрешается подвергать наказанию как «противящегося апостольскому преданию». Таким образом, мы не знаем, когда точно установилась эта традиция. Однако она существовала в глубокой древности и уже тогда считалась восходящей к временам апостолов. Так что (кто знает?), быть может, легенда о Марии Магдалине и императоре Тибериусе имеет под собой вполне реальную основу?

ПОСЛАНИЕ МИТРОПОЛИТА

Митрополит Калужский и Боровский КЛИМЕНТ.

Дорогие друзья! По всей стране сейчас проходит конкурс «Россия 10», в ходе которого жители краев и областей выбирают наиболее, по их мнению, значимые памятники архитектуры, исторического наследия и природы, достойные войти в десятку главных символов нашей родины. Сначала каждый федеральный округ отберет по 10 своих «кандидатов», из которых в дальнейшем выберут окончательных победителей. У нас есть удивительный дар Божий – Свято-Введенская Оптина пустынь, которая, по справедливости, достойна стать одним из символов нашей Родины. До 30 июня вы можете проголосовать за нее на сайте 10russia.ru, чтобы показать стране и всему миру: Калужская земля не зря зовется благословенной. Давайте докажем, что мы достойны её.

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Пасха возможна только там, где почва сердца обработана покаянием, поэтому Церковь идет к ней длинной дорогой Великого поста. Путь, который проделали мы в Святую Четыредесятницу, благодаря покаянию помогает нам видеть самих себя и осознавать печальное состояние, в котором мы находимся.

Пасха – венец подвига для тех, кто ждал ее с упованием и радостью. Она есть образ грядущего вечного пира Агнца. Она же образ Последнего суда для оказавшихся в «небрачной одежде» (Мф. 8, 12). Не будем же откладывать наше исправление на лучшие времена, поверим апостольскому призыву: «Се ныне время благоприятное, се ныне день спасения» (2 Кор. 6, 2).

Не бывает быстрых побед. Нужно пройти сквозь долгий путь поста, нужно узреть в

своем сердце грехи и искоренить их, нужно напитать свою душу любовью. Эта любовь должна заполнить все пространство отношений с ближними, должна помочь нам увидеть того, кто нуждается в нашей помощи: калеку, инвалида, сироту, пожилого человека, больного, в темнице находящегося, – и посетить его, утешить, укрепить в вере, послужить ему, чтобы и он прикоснулся к радости Воскресения Христова.

Сегодня каждому человеку, благовествуя о Воскресшем Христе, Церковь возвещает: «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вон!»

Христос воскрес! Воистину воскрес Христос!

Митрополит Калужский и Боровский
КЛИМЕНТ.

Печатается в сокращении.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Скорзину белых лилий на фоне вечнозеленого леса сравнил Николай Гоголь Оптину пустынь. Запоминающееся сравнение, потому что очень точное. Особенно когда видишь Оптину при свете луны со стороны Жиздры, от раковой аллеи, насаженной еще при старцах.

Всего несколько старых деревьев осталось от прежней аллеи, но, когда проходишь мимо них, обязательно всплывает в уме эта формула: «насаженная при старцах». И душа откликается, будто соприкоснувшись с чем-то очень дорогим. По большому счету, так и есть. Ведь все, что мы ценим в этом монастыре, все, что считаем уникальным, так или иначе связано с сонмом Оптинских старцев.

Казалось бы, какая связь может быть у современного человека с людьми, жившими кто сто, а кто и более лет назад? А оказывается, она даже крепче, чем можно предположить.

Вот, к примеру, читаешь о нескончаемых потоках богомольцев, приходивших к старцам со всех концов России, и вдруг начинаешь ощущать и себя частицей этого потока. Иначе чем объяснить, что никак не уменьшается число людей, стремящихся в Оптину?

За чем во все времена шли к старцам? За советом и утешением. «В тяжелое время мы живем, – говорил старец Варсонофий. – В Оптину приезжают из мира, который уже не стонет, как прежде, а ревет... По

вере своей получают искомое и уезжают умиротворенными».

Что изменилось в наши дни? Меньше ли, чем сто лет назад, стонет мир?

И уже современные люди приезжают к мощам старцев за утешением, а к нынешним духовникам – за советом. И, как и прежде, по вере своей получают искомое.

Удивительно, что многие из них хотя бы несколько километров идут пешком: летом – по разбитому асфальту, зимой – по громко хрустящему на морозе снегу... И каждый раз в конце долгого пути на горизонте вырастают все те же величественные белые стены, и вдруг идти становится как-то проще и легче. Ноги как будто сами спешат туда, к воротам Оптиной пустыни. Этого затерянного в калужских лесах сердца России.

Не слишком ли громкий титул? Нет.

Весь 19-й русский век, век величайшего, всемирного всплеска нашей культуры, склонив голову, с молитвой входил в ворота Оптиной. Кто-то даже остался здесь навсегда. Здесь похоронены братья Киреевские. Здесь умер для мира пламенный Константин Леонтьев, воскреснув для вечности смиренным иноком Климентом.

Остальные, побыв здесь, сколько просила душа, помолвившись, пообщавшись со старцами – уходили. Обратный в мир. Но каждый покидал эти стены уже немножко другим, унося в своем сердце

кусочек удивительного мира – Оптиной пустыни. И рождался на свет, после встречи Федора Михайловича Достоевского со святым Амвросием, старец Зосима из «Братьев Карамазовых». И писал после встречи со святым Макарием Николаем Васильевичем Гоголем: «Вошел я к старцу одним, а вышел – другим». И слал в Оптину телеграмму умирающий Лев Толстой, желая, пусть и на смертном одре, повидаться со старцем Варсонофием.

Странное и светлое место эта Оптина пустынь. Место, где целых сто лет подряд, без перерыва, являлась миру святость. Старцы, пророки, молитвенники – один за другим. Как будто именно здесь, в этой точке мирового пространства, Небеса «протекли» на грешную землю, сделав ничем не примечательный захудалый монастырь в глухой глубинке духовным сердцем целого народа.

«Жарким костром, у которого грелась вся Россия» назвал Оптину пустынь мыслитель и философ Георгий Федотов. И великое незаслуженное счастье, что хранителем этого костра, его «оболочкой», стал именно калужский край! Что мы сделали такого, что Небеса послали нам такой великий дар? Или это – дар «в кредит»? На будущее? Может быть...

Но не дай нам Бог забыть, благодаря кому и чему это стало возможным.

Марина БОГОМОЛОВА,
Павел ЛЕВОЧКИН.

ОПТИНА ДОЛЖНА БЫТЬ В ДЕСЯТКЕ

ГРЕЦИЯ:

ВЕЛИКИЙ ШУМ

В отличие от большинства современных государств Европы, Греция — страна христианская не только по имени, но и согласно «букве закона». Православие в этой стране — официальная государственная религия, ее исповедует 97% греков, поэтому Пасха — это по-настоящему всенародное торжество. Освятив в храме веточки пальмы в Пальмовое воскресенье (у нас, в России, оно зовется Вербным), с началом Страстной недели вся Греция готовится встретить воскресшего Спаса.

В Великий Вторник хозяйки пекут особое сладкое печенье в виде бубликов — «кулуракья». В Великий Четверг греки красят вареные яйца. В Великую Пятницу, в знак траура по Христу, по всей стране приспускают государственные флаги: этот день в Греции официально нерабочий, как и следующая за ним Великая Суббота.

В храмах, когда священники читают строки Евангелия, рассказывающие о землетрясении в Иерусалиме, произошедшем в тот миг, когда Спаситель испустил дух на кресте, греческие прихожане устраивают собственное маленькое «землетрясение»: грохочут стульями об пол, бьют палками по скамьям, изображая, как тряслись в эту страшную минуту стены и камни древнего города. Затем толпы народа устремляются по городским улицам на траурный крестный ход — «эпитафиос», впереди которого священники несут украшенную цветами плащаницу с изображением Христа. Ни один искренне верующий грек не возьмет в Великую Пятницу в руки молоток, не забьет им гвоздь — из уважения к мукам Спасителя, две тысячи лет назад пригвожденного ко кресту.

В Великую Субботу греческие храмы переполнены. В полной темноте горит только одна свеча, от которой прихожане зажигают собственные свечи, «эстафетой» передавая огонек друг другу, пока весь храм не озарится их теплым светом. С этими свечами православные греки выходят на крестный ход, который идет не вокруг храма, как у нас, а выплескивается на улицу и, сливаясь с потоками прихожан других храмов, оканчивается на центральной площади города. В торжественную пасхальную полночь священники провозгласят: «Христос анести!», и совсем как в России, только по-гречески, толпа ответит им единым возгласом: «Алитос анести!» («Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!»).

Тогда-то и начинается «великий пасхальный шум», так впечатляющий русских паломников и путешественников, посещающих Грецию в дни этого светлого праздника. Повсюду начинают взрываться петарды и фейерверки, на площадях зажигаются огромные костры, на которых сжигают чучело Иуды, люди танцуют и поют песни до самого утра — так греки празднуют Воскресение Христа. Для них это настоящий день народного единства.

Придя домой и затеплив перед иконой лампаду огнем принесенной из храма свечи, греки садятся за праздничную трапезу. Разговляются они «магирицей», специальным супом из бараньих потрохов, взбитых яиц и лимонного сока. Такое кушанье — гарантия, что отвыкшие за семь недель от мяса православные не заболели с концом Великого поста расстройством желудка.

Днем, после утренней службы в храмах, народ опять высыпает на улицы: повсюду во дворах или на природе жарят мясо ягнят и выставляют на столы вино прошлогоднего урожая — «рецину». А у греческих школьников в этот день особенная радость — у них начинаются двухнедельные пасхальные каникулы.

С самого детства для нас, русских, Пасха непременно ассоциируется со множеством впечатлений, переживаний и атрибутов, делающих этот праздник таким особенным, родным и запоминающимся. Торжественная печаль Великой Пятницы, когда мы вспоминаем крестные муки Спасителя. Приходящая ей на смену, под ликующий перезвон колоколов, радость: «Христос Воскресе!» И единодушный выдох толпы в храме в ответ на этот возглас священника: «Воистину воскрес!» Крестный ход вокруг церкви с горящими свечами. Накрытый праздничный стол. Красочно, с выдумкой разрисованные пасхальные яйца. Белая головка кулича...

Но Пасху празднуют не только в России. Светлое Христово Воскресение одновременно с нами отмечают и в других странах: в Греции, Сербии, Болгарии, по всей Европе, в Америке, даже в Африке, всюду, где есть православные христиане. И у них, православных других стран, помимо того общего, что наполняет этот праздник — радости о Воскресении Христа, есть и свои собственные традиции и особенности пасхальных торжеств, о которых вам, конечно, будет интересно узнать.

ТАКАЯ РАЗНАЯ ПАСХА

КАК ОТМЕЧАЮТ ВОСКРЕСЕНИЕ ХРИСТА В ДРУГИХ СТРАНАХ?

СЕРБИЯ:

МУЗЫКАЛЬНЫЕ "ВАРОШ"

Слово «Пасха» у сербов не в ходу — светлый праздник Христова Воскресения они называют «Васкрс» или «Васкрес». На торжественной пасхальной службе священники в полной темноте выходят на амвон с горящими свечами и поют: «Придите, примите свет от Незаходящего Света и прославьте Христа, воскресшего из мертвых». Прихожане зажигают от их свечей собственные и стоят с ними до завершения богослужения.

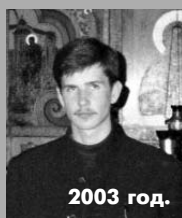
В конце службы епископ раздает верующим крашеные вареные яйца, которые вместе с хлебом и вином являются непременным атрибутом праздничной трапезы у сербов. Куличи они не пекут, а вот пасхальные яйца иногда запекают прямо в хлебные калачи.

Еще у сербов популярна забава, которая известна и в России — они «стукаются» вареными яйцами, и тот, чья «писанка» треснула, отдает его победителю. Одно из пасхальных яиц сербы обязательно отложат, и оно будет храниться в доме до следующей Пасхи. А потом его вынесут на улицу, чтобы украсить крашеным яичком ближайшее дерево.

Приветствуют сербы друг друга в этот великий день почти как русские: «Христос Васкресе!» — «Ваистину Васкресе!» Вечером пасхального дня обязательно устраиваются народные гуляния — «варош», или «народни сабор». Прямо на церковном дворе прихожане водят большой хоровод — «коло» под музыку бродячих оркестров, музыканты которых неплохо зарабатывают в пасхальные дни, переходя с улицы на улицу и со двора во двор, ведь торжества по поводу «Васкрса» у сербов длятся два — три дня.

Отец Евгений ХОЛЯВКО вспоминает о времени учебы в Афинах:

«Это неопишимо: весь город начинает содрогаться. Все грохочет, вокруг взрывы петард, фейерверков. Куда там Новому году — все гремит! Прямо на улицах перед домами выставлены жаровни с бараниной — видно, что это по-настоящему всенародный праздник для греков».

2003 год.

Пасха у болгар празднуется во многом так же, как и у нас. Сравните хотя бы: у болгар Светлое Христово Воскресение зовется — Великден, у украинцев — Великдень (долгое время так именовали Пасху и в русских деревнях), у белорусов — Вялікдзень. А смысл названия понятен и без перевода.

Так же, как и мы, болгары пекут к Пасхе куличи и красят яйца. Причем, по местной традиции, красить их можно только в Великий Четверг, до восхода солнца. Если хозяйка не успела этого сделать, ей придется заняться окраской лишь утром в Великую Субботу. Первым покрашенным яйцом самая старшая в доме женщина чертит на лбу у всех детишек в семье крест, после чего это яйцо кладут перед домашней иконой.

Тогда же, в Великий Четверг, в болгарских семьях пекут большой пасхальный хлеб, вокруг которого выкладывают крашеные яйца — всегда нечетное количество. Встретив Пасху в храме и поздравив друг друга: «Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!», болгары продолжают отмечать этот праздник в семейном кругу.

Торжественный стол в день Христова Воскресения украшают разнообразные блюда. Обязательный у всех балканских славян и не только у них — жареный ягненок, его бедро — «чеверме» или своеобразный шашлык из ягнятины — «шиш». Также традиционно на стол (если болгар и гагаузов, проживающих в Молдавии) вы-

ВЕЛИКДЕН - ПОРА ИДТИ В ГОСТИ

БОЛГАРИЯ:

ставляют «мититеи» — жареные колбаски из молотого мяса и яиц, посыпанные черным и красным перцем, и «пачу» — студнеобразное кушанье, сваренное из свиных ножек.

В первый день Пасхи молодые болгарские семейные пары обязательно идут навестить своих крестных, прихватив с собой пасхальный хлеб, крашеные яйца и другие гостинцы. На следующий день молодожены, снова нагруженные вкусными подарками, отправляются в гости к родителям жены. А на третий болгары традиционно устраивают «яичные бои», так хорошо знакомые и русским. Также в Болгарии есть и такая забава: к дверному косяку на нитке подвешивают очищенное яйцо и «водящий» должен укубить его без помощи рук.

ВЕРА МОЛОДЫХ

Мы надеемся, что эта небольшая подборка писем, послужит началом увлекательного путешествия в мир героев Толкиена. Ведь, как говорил мистер Толкиен, «даже послеобеденная прогулка может оказаться очень важной». Маленькое путешествие может привести не только в мир литературы, но и в самый важный мир — в мир христианства.

В декабре 2012 года в мировой прокат вышел фильм «Хоббит: туда и обратно». Режиссер фильма Питер Джексон, первым экранизовавший трилогию Джона Толкиена «Властелин колец», пошел по проторенному пути: из небольшой детской сказки он создал новую трилогию. И в конце прошлого года зрители увидели первый фильм. Почитателей таланта Толкиена ждут еще две экранизации легендарной сказки. Но сказки ли? Мы подготовили небольшую подборку из эпистолярного наследия Джона Толкиена. Взгляд автора на свое творение не может не быть интересным как для читателей «Хоббита» и «Властелина Колец», так и для их зрителей. Но мы предупреждаем сразу: интересно это будет читать тому, кому хорошо знакомы Бэггинсы и Туки, эльфы и гномы, люди и варги, тому, кто знает, где находится Шир, ...одним словом, любознательным.

который совершенно ошибочно ассоциируется с детьми (как таковыми). Мне кажется, это довольно важная работа, по крайней мере, в глазах того, кто считает, что меня вообще стоит принимать во внимание.

Мыслью я исторически. Средиземье — это не воображаемый мир.

Театр действий моих преданий — это наша земля, та, на которой мы живем сейчас, хотя исторический период — воображаемый. Основные элементы этого обиталища все в нем присутствуют (по крайней мере, для жителей Северной Европы), так что вполне естественно, что оно кажется знакомым, хотя отдаленность во времени придает ему определенное очарование.

Люди действительно отправляются и испокон веков отправлялись в путешествия и квесты, вовсе не ставя себе целью разыграть аллегории жизни. Сказать, будто «путешествовать могут лишь богачи и те, кто в отпуске», было бы неправдой, идет ли речь о прошлом или о настоящем. Большинство людей хоть сколько-то да путешествуют. Далеко или близко, по делам или просто чтобы съездить «туда и обратно» — это особого значения не имеет.

Как я попытался выразить в дорожной песне Бильбо, даже послеобеденная прогулка может оказаться важной. Не успел Сэм добраться до Лесного Края, как уже испытал потрясение. Потому что если и есть что-то в путешествии любой протяженности, так для меня это вот что: избавление от растительного состояния беспомощного, пассивного страдальца, упраж-

«Пожалеть» его и не убить было сущим безрассудством — или проявлением мистической веры в абсолютную самоценность жалости и великодушия, даже если во временном мире они пагубны. И Голлум в самом деле ограбил Фродо и причинил ему зло в финале — но, благодаря «благодати», это последнее предательство произошло в тот самый момент, когда завершающий злой поступок обернулся высшим благодеянием, какое только возможно было совершить для Фродо!

Боюсь, во что бы мы ни верили, мы вынуждены взглянуть в лицо тому факту, что есть на свете субъекты, которые уступают искушению, отказываются от своего шанса на благородство или спасение и кажутся «проклятыми».

Воплощение Господа — явление бесконечно более великое, нежели все, о чем я дерзнул бы написать. Здесь меня интересует только Смерть как составляющая природы Человека, как физической, так и духовной, и Надежды без каких-либо гарантий. Вот почему я считаю повесть об Арвен и Арагорне наиболее важным из Приложений; это — часть ключевой истории, и помещена она в Приложения лишь потому, что невозможно было включить ее в основное повествование, не нарушив его структуры: оно задумано как «хоббитоцентричное», то есть в первую очередь как рассказ об облагораживании (или освящении) смиренных и малых.

Одна из тайн боли — в том, что для страдающего она — залог блага, дорога вверх, пусть

ответить на бесчисленные обвинения в грехах против братьев своих, внезапно обнаружить, что многие из них вообще против тебя не выдвинуты! А вместо того ты причастен к добру, рожденному из зла. А для дарителя это обернется не меньшим чудом. Вечное взаимодействие облегчения и благодарности. (Но виноватый должен сожалеть о содеянном. В противном случае, я полагаю, в кошмарном царстве рока раскаленные угли станут жечь нестерпимо.)

Я умышленно сводил все аллюзии на высшие материи к всего лишь намекам, заметить которые способны лишь самые внимательные, либо оставляя их в виде символов, во все никак не объясненных. Так что Господь и «ангелические» боги, Владыки или Власть Запада, лишь едва-едва проглядывают в таких местах, как, скажем, разговор Гендальфа с Фродо: «за всем этим действует некая иная сила — превыше любых замыслов создателя Кольца»; или в нуменорской молитве Фарамира за трапезой.

Конечно же, моя история ни в коем случае не аллегория ядерной угрозы, но угрозы Власти как таковой (направленной на Подчинение). Ядерную физику для этой цели вполне можно использовать. Но не обязательно. Не обязательно вообще ее использовать. Если моя история и содержит какую-то ссылку на современность, так на то, что представляется мне самым распространенным предрассудком нашего времени: если что-то сделать можно, значит, сделать надо. Эта мысль кажется мне навсего

"ДАЖЕ ПОСЛЕОБЕДЕННАЯ ПРОГУЛКА МОЖЕТ ОКАЗАТЬСЯ ВАЖНОЙ"

ИЗ ПИСЕМ ТОЛКИЕНА РОДНЫМ, БЛИЗКИМ, ДРУЗЬЯМ, КОЛЛЕГАМ, ИЗДАТЕЛЯМ, НАПИСАННЫХ В РАЗНЫЕ ГОДЫ ПРОШЛОГО ВЕКА

Все, что я помню насчет того, откуда пошел «Хоббит», — я сидел, проверяя школьные экзаменационные работы, во власти непреходящей усталости этого ежегодного труда, какой ложится на плечи безденежных многолетних преподавателей. На чистом листке я нацарапал: «В земляной норе жил себе хоббит». Почему — я сам не знал; не знаю и сейчас. Долгое время я ничего по этому поводу не предпринимал, и за несколько лет продвинулся не дальше того, что начертил карту Трора.

А в начале тридцатых все это стало «Хоббитом» и со временем увидело свет — не потому, что собственные мои дети были в восторге от книги (хотя им она вполне себе нравилась), но потому, что я ссудил рукопись тогдашней матери-настоятельнице Черуэлл-Эдж, когда та заболела гриппом, и текст попался на глаза одной бывшей студентке, в ту пору работавшей в издательстве «Аллен энд Анвин».

Я считаю так называемую «волшебную сказку» одним из высших видов литературы,

нение воли и подвижности, пусть и малое, — и любопытства тоже, без которого разум притупляется.

Однажды получил одно яростное письмо, в котором утверждалось, что Фродо надо было не чувствовать, а казнить как предателя. Поверьте, до того, как я его прочел, я и сам не догадывался, насколько эта ситуация «актуальна». Она естественным образом возникла из «сюжета», в общих чертах набросанного в 1936 г. Я даже не подозревал, что, еще до того как книга увидит свет, все мы вступим в темную эпоху, в которой методы пыток и ломки личности успешно посягаются на Мордором и Кольцом и поставят перед нами практическую проблему того, что честные люди доброй воли, будучи сломлены, превращаются в отступников и предателей.

...«Спасение» мира и самого Фродо осуществляется благодаря проявленной им прежде жалости и прощению обиды. В любой момент всякий, кто наделен благоразумием, сказал бы Фродо, что Голлум непременно его предаст и в конце концов, чего доброго, ограбит.

и непростая. Однако остается она «злом», и совесть любого человека должна бы устрашиться причинять ее по беспечности или чрезмерно, не говоря уже о том, что умышленно. И даже при необходимости или по особому праву, как в случае наказывающего отца или господина, или даже когда человек бьет собаку, боль — это розга Господня, и применять ее должно с трепетом.

Не знаю, понятно ли я выражаюсь. Но думаю я, в нашей власти, как членов Тела Христа, делать такие подарки с пользой. Простейший случай: если человек украл у меня какую-то вещь, тогда я перед лицом Господа объявляю ее даром. Это, конечно же, очень простой способ воспользоваться несправедливостью и вытащить жало, но не в этом состоит прямая цель (иначе оно бы не сработывало); мне представляется очень даже вероятным, что подобный подарок влияет на положение виноватого перед лицом Господа, и, в любом случае, в любом искреннем желании «простить» должно присутствовать желание, чтобы все так и вышло. Чудесно было бы, представ на суд Божий, чтобы

фальшивой. Величайшие примеры подвигов духа и разума заключаются в отречении.

Не думаю, что даже Власть или Подчинение составляли истинный центр моей истории.

На мой взгляд, истинная тема романа затрагивает проблемы куда более вечные и сложные: это Смерть и Бессмертие; загадка любви к миру, владеющей сердцами расы, «обреченной» покинуть его и, по всей видимости, утратить; тоска, владеющая сердцами расы, «обреченной» не покидать мир, пока не завершится его подстигаемая злом история.

Я не «демократ» только потому, что «смирение» и равенство — это духовные категории, которые неизбежно искажаются при попытке их механизировать и формализовать; а в результате мы получаем не всеобщее умаление и смирение, но всеобщее величие и гордыню, пока какой-нибудь орк не завладеет кольцом власти — и тогда мы получим и получаем рабство. Но все это — своего рода размышления «задним числом». На самом деле, моя книга — это история того, что случилось в году X до Рождества Христова, просто случилось с вот таким народом!..

Фото Игоря РУЛЕВА.

Легендарный отечественный рок-музыкант и группа ДДТ накануне Пасхи дали в Калуге большой концерт, а Юра-музыкант поделился с нашим корреспондентом своими мыслями о будущем.

— Мы в Калуге наблюдали весну, — сказал Юрий Шевчук, отвечая на вопрос, как музыканты провели два дня в нашем городе. — Весна сейчас везде, и нам удалось проследить за ее движением. Эту часть тура мы начали с Мурманска, там была зима, в Архангельске и Вологде — уже теплее. А в Калуге нас встретила уже настоящая весна. Она помогла тому, что мы играли много и от души. Работали честно. Публика в зале была очень мощная, хорошая. Это всегда важно. Но вообще, наверное, весной нельзя работать, надо на рыбалку ходить (*смеется*).

— После Калуги куда отправитесь?

— Тур большой: Орел, Липецк, Хельсинки, Германия. Работать будем до июля. Закончим в Ереване. Там Россию будем представлять вместе с Михаилом Жванецким. А крайний концерт дадим в «Крестах», там мы устраиваем небольшой рок-фестиваль для заключенных.

— С недавних пор в группе за барабанами вместо калужанина Игоря Доценко сидит другой музыкант. Как это случилось?

— Сразу надо сказать, что Тема Мамай его не выживал. Игорь Дмитриевич Доценко сам ушел из группы. Он понял, что это не его музыка, когда мы начали работать над программой «Иначе». Это современный рок, а Донца любит и умеет играть ритм-энд-блюз. Он сам подошел ко мне и сказал: ребята, ищите барабанщика, я уже устал, хочу играть свою музыку. И тут же «Чиж», для которого Доца — любимый барабанщик, забрал его себе. И он счастлив, и мы тоже, потому что мы играем другую музыку.

В старых формах песни играть нам уже не интересно — группа изменилась, появился другой драйв, другой оркестр, другая энергия. Виброфон, вот уже говорят, стал нашим новым брендом.

— На концерте вы говорили о будущей светлой России. Какой вы ее видите?

— Сейчас у нас общество разделено, есть определенная реакция в стране, которая хочет «вернуть все в зад», причем не понимая, где это место находится, но точно где-то в прошлом. Но Россия, пятаяшаяся раком, — это не есть хорошо, нам надо развиваться, идти вперед. Поэтому мы и говорим молодежи: будьте личностями, живите своим умом, все подвергайте остракизму, критике, ищите ответы на свои вопросы, сами задавайте себе вопросы. Светлая Россия — это страна хороших мощных личностей, которых уважает государство и они сами себя. Не просто «плешистые стада», о которых БГ пел.

А реакция безусловна — ведь какая зима была долгая в этом году. Но это все нормально, двигаться вперед — это долгие длительные процессы.

Прошлое в нас торчит. Но в нем ведь было и хорошее. Вот надо собрать все это хорошее, бережно перенести в будущее, а негатив оставить за порогом. Мы об этом и стараемся говорить — не назидательно, спокойно, с улыбкой.

— Вы обратили внимание, что у зрителей, которые в зале вместе с вами пели «Родину» и другие песни, добрые глаза. Наверное, в отношении этих людей неуместен вопрос, что им делать дальше — валить из страны или оставаться...

— Конечно, оставаться. Миграцию тоже понять можно, каких-то людей вытесняют обстоятельства, у них нет приложения сил, интеллекту, много разных причин.

Но мы живем в России и не собираемся уезжать. Мне кажется, уезжать куда-то на все готовое, где другие люди проливали кровь за гражданские свободы, другие отцы и деды строили то общество, — ты никогда не будешь там родным, своим, ты всегда будешь изгоем. А зачем это нужно? Мы в России люди, которые себя уважают. И нам вместе построить светлую Россию будет гораздо лучше и круче, чем куда-то уезжать, пользуясь уже благами, за которые рублились другие.

Надо самим тащить страну. Конечно, некоторые начальники даже мечтают, чтобы все отсюда уехали, зачем им люди в России, когда нужно лишь 100–200 тысяч человек для того, чтобы качать нефть и валить лес. Народ для этого не нужен. Да и профессионалов можно из Германии, к примеру, пригласить.

Но я опять же не хочу мазать черной краской все начальство, оно разное. Среди музыкантов тоже козлов хватает. Все люди разные, сегодня нет одной линии фронта. Сейчас есть очень хорошие мужики, которые радуют за других, а есть, которые грабят, отжимают. Такое броуновское движение.

Сейчас у всех есть время подумать, сделать выводы из того, что произошло в стране в последние годы. Безусловно, нам всем нужно становиться гражданами, не проходить мимо несправедливости. Если грабят соседа — не сидеть тихо на кухне, пить чай и думать, что тебя на этот раз не коснулось. И мне кажется, что молодежь у нас уже другая, ее

харизматичная часть. Посмотрите, сколько у нас волонтерства, молодежь в больницах, Крыму помогала, на пожарах. Этого еще 5–6 лет назад не было.

Тоска она всем нам, да и мне, привычна. Но что-то хорошее происходит. Его надо уметь видеть. Мне кажется, мы умеем.

Я, безусловно, поддерживаю гражданские движухи, но я никогда ни в одной партии не состоял, и не буду состоять. Я гражданин, и наше дело — петь песни. Я через культуру стараюсь помогать. В 80–90-е годы мы же не лезли в политику, нас просто убивали эти замшелые исполнители на эстраде, отсутствие музыки, связанной с жизнью, эти сладенькие ВИА. Мы пошли в рок-н-ролл, наш протест стоял на культуре, потому что задыхались уже от нафталина. Мы говорили честно о том, что нас волнует. Мы больше музыканты, и сказать о гражданственных проблемах языком искусства очень сложно. Лучше всего об этом у Пушкина в «Борисе Годунове», где народ безмолвствует. Каждому свое. А лозунги есть. Кому придумать.

— Новый материал сейчас готовите?

— Да, мы даже в Калуге репетировали новые песни для нового альбома. Правда, пока мы существуем отдельно, они тоже где-то отдельно, пока их не нашли.

Стихи — они ведь изнутри, это какое-то озарение должно быть, сочетание слов и чувств, каких-то нот. Их заказать нельзя, это как-то бредово.

Но я думаю, новый альбом будет посветлее, чем «Иначе», в нем будет больше иронии, самоиронии, такого выстраданного позитива. Потому что унывать уже хватит, настолько все невесело, и хочется говорить об этом смеясь. И чтобы были мелодии. Мелодия — это особая дама, ее отыскать в пространстве сложно, но оно того стоит.

А из зала прет обмен энергией. Усталость физическая — она есть, но другое важнее: глаза, эмоции, ощущение правды происходящего, обмен душевный. Это главное, на самом деле. И мы счастливые люди, что слышим аплодисменты зрителей.

Андрей ГУСЕВ.

ЮРИЙ ШЕВЧУК:

«КРУЧЕ ПОСТРОИТЬ СВЕТЛУЮ РОССИЮ, ЧЕМ КУДА-ТО УЕЗЖАТЬ»

С середины 80-х годов прошлого века эта группа вместе со своим лидером является одной из любимейших для уже нескольких поколений любителей отечественной рок-музыки. Юрий Шевчук — не только замечательный поэт и музыкант, он — мудрый человек. Что, наверное, гораздо важнее.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

ПОВОД ДЛЯ... РАДОСТИ

ОБЪЯВЛЕНИЕ ВОЙНЫ

Власти Франции намерены депортировать из страны радикально настроенных имамов-иммигрантов, а также расформировать религиозные сообщества, члены которых демонстрируют признаки фанатизма — например, ярых католиков-традиционалистов и других. Задача — выявить клерикалов, которые представляют собой потенциальную угрозу безопасности страны, возложена на полицию», — сообщило в декабре 2012 года информагентство newsru.com.

Я думаю, имамы стоят первыми по заслугам. Кто же не опасается мусульманских экстремистов? «И правильно!» — скажут многие читатели этой новости. Но на место депортированных исламистов приедут другие — они ежегодно прибывают в Европу огромными массами. Зато, прикрываясь борьбой с «зеленой угрозой», власти теперь смогут без проблем «раскатать» и тех, кого они, нынешние мировые правительства и элиты, не любят по-настоящему — правых христианских традиционалистов.

Глава МВД Франции Мануэль Вальс уже наметил первоочередных жертв. Среди них, например, движение «Civitas», именующее себя христианской общественной организацией. Это движение в ноябре прошлого года вывело на улицы французских городов около ста тысяч человек, протестовавших против инициативы правительства Олланда легализовать однополые «браки» и разрешить этим паранормальным «семейным» парам усыновлять детей. В одном только Париже на митинг протеста против этой дикости вышло десять тысяч человек.

По пути они немного проучили полоумных антихристианок из украинской группы «FEMEN», которые, напялив головные уборы католических монахинь, раздевшись почти догола и выкрикивая богохульства, попытались устроить провокацию.

В какой-то степени им это удалось — украинским «гастарбайтершам» пришлось спасаться бегством от толпы рассерженных парижан, и впоследствии кадры, запечатлевшие этот инцидент, послужили пропагандистским оправданием для развертывания репрессий против католических организаций Франции.

Теперь легальная деятельность этих сообществ под угрозой — отныне они «клерикалы, которые представляют собой потенциальную угрозу безопасности страны». То есть «опасность для страны» представляют не сумасшедшие иностранные провокаторы, расхаживающие по улицам столицы Европы. И не падение рождаемости среди коренных французов, ведущее к замещению белого христианского населения приезжими с совсем иной религией, культурой и образом жизни. И не возможность извращенцам заполучить в свои «семьи» маленьких детей.

Нет — опасны те, кто против всего этого протестует, кто выступает за крепкие, традиционные многодетные семьи, за патриотизм, нравственность и культуру. Ибо все это является страшнейшими грехами для новой религии объединенной Европы — Политкорректности, которая объявляет сейчас «антикрестовый» поход на христиан.

То, что происходит на наших глазах — не что иное, как объявление войны.

НЕСОВМЕСТИМЫЕ РЕЛИГИИ

Почти год назад мы откликнулись статьей на вопиющий случай, когда английское правительство предоставило работодателям право увольнять своих служащих за ношение в рабочее время натального крестика. Перед этим на весь мир прогремели истории англичанок Нади Эвейды и Ширли Чаплин, которые лишились рабочего места именно за то, что отказались снять крест. Женщины подали иски в Европейский суд по пра-

вам человека, и британское правительство таким вот образом прореагировало на законное возмущение своих подданных.

Тогда мы написали, что Политкорректность — это новая религия Европы, которая пытается построить очередную утопию, «город Солнца» — «общество потребления», где все, что мешает наслаждаться и потреблять, потреблять и наслаждаться — предается анафеме и по возможности искореняется. Конфликт этой новой религии с христианством неизбежен, ибо христианство учит, что человек создан не для наслаждений, а для совершенства. А совершенство достигается только через труд и самоограничение.

То, что само собой разумеется для христианина... Что жить сегодня с одной, а завтра с другой женщиной — нехорошо. Что гомосексуализм и лесбиянство — грех. Что убивать нерожденных детей, чтобы они не мешали тебе жить, как хочется, а из их остатков делать косметические средства — преступление. Что распятие Христа — трагедия большая, чем холокост... Все это с точки зрения «инквизиторов» Политкорректности — страшная ересь. Ну а так как власть сейчас в их руках, мы задались вопросом — что же будет дальше?

И вот — ответ пришел.

НЕ БЫТЬ УДОБНЫМИ

Давление на христиан будет нарастать постепенно, как мы это уже видели на многочисленных примерах. Сначала в США и Европе Рождество Христово стало просто Рождеством. Потом — безликим «праздничным сезоном». Потом на улицах и площадях городов перестали устанавливать рождественские вертепы — это якобы «оскорбляет религиозные чувства» мусульман и иудеев. Велели снять распятия в школах — по той же «причине». Затем запретили учителям носить натальные крестики на работе — опять-таки чтобы не «обижать» нехристиан. Потом крестики стали запрещать кому

Всё возвращается на круги своя: мы дожили до очередных гонений на христиан, очевидных пока не для всех. Еще не во всем мире — только в Европе, точнее — во Франции. Пока не на всех — только на «опасных для государства». Пока нет крестов и расстрельных стенок — только запреты и разгоны общественных христианских организаций.

Но все эти «пока» и «только» несущественны, ибо сути явления они уже не меняют. Современный «политкорректный» мир начинает войну против христиан, и лишь вопрос времени, когда она докатится до каждого из нас.

ФРАНЦИЯ ГОТОВИТСЯ К ЗАПРЕТУ ХРИСТИАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

попало и везде — даже работникам аэропортов и больниц.

Теперь европейские правительства переходят к открытым репрессиям против организаций «христианских экстремистов». Конечно, с реверансами в сторону «разумных», «толерантных» христиан, которые не выступают против браков гомосексуалистов, против воспитания ими детей, и вообще ни против чего не выступают и всем довольны. Именно такими хотят видеть христиан жрецы новой религии — послушными, безропотными, тихими. Удобными.

Которые послушно платят налоги, послушно берут и выплачивают кредиты, послушно потребляют, послушно живут и, не создавая особых проблем, умирают. И только по воскресеньям, собравшись в церкви для молитвы, они могут немножко побыть христианами. Но только совсем слегка, не забываясь! Чтобы потом тихо и желательно не привлекая к себе внимания разойтись по домам.

Таковыми хотят видеть христиан их идейные враги. Ну а мы должны быть такими, каким был Иисус Христос. А Он не был по отношению к сильным мира сего ни послушным, ни удобным.

ТАИНСТВЕННАЯ СИЛА

Еще в дни моей юности духовный наставник сказал мне: «Если не знаешь, как поступать, как вести себя — подумай, как бы себя повел Христос! Как бы поступил Он?»

Взгляните, так ли уж отличается в духовном плане наш нынешний мир от того, что был две тысячи лет назад? Властители и вельможи так же утопали в роскоши на фоне нищеты народа, а языческие жрецы и иудейское духовенство так же учили людей «заповедям человеческим», а не Божеским, прямо как жрецы Политкорректности сейчас. Мир поздней античности был похож на медленно погружающийся в воду «Титаник». Роскошный с виду... и обреченный.

Каким же пришел в этот тонущий мир Христос? Вспомни-

те. Бич, изгоняющий торговцев из Храма. Страшные, громовые слова на городских площадях: «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Ин. 8, 44). А ведь это, на секунду, Спаситель сказал прямо в лицо тогдашней культурной и религиозной элите Палестины — фарисеям. Как... нетолерантно!

Собственно говоря, выбора у нас нет. Если мы христиане, мы обязаны следовать за Христом. А коли так, молчать и примиряться с торжествующим в мире злом и развратом мы не имеем права. И то, что мир в ответ обрушит на наши головы свою ненависть — вполне естественно. Этого следует ожидать. Это было предсказано. Это — неизбежно.

Больше того. Если Ирод велел убить Иоанна Предтечу. Если забили камнями первомученика Стефана. Если отрубили голову апостолу Павлу. Если распяли Самого Сына Божьего... То неужели мы, простые верующие, не подвижники и не святые, не достойны хотя бы лишиться работы ради своего Бога?

Человек, обладающий пусть лишь каплей настоящей веры, не только будет готов пострадать за нее, но и сделает это с величайшей радостью. «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас» (Мф. 11, 12).

Это же было сказано для нас с вами — понимаете? Это Христос говорит сегодняшним христианам. Мне. Тебе. Всем нам. И какие угрозы и гонения запугают нас после этого? Чего нам бояться, если каждый удар и рана, нанесенная нам врагами Христа — это наша ступенька к Тому, Кого мы любим больше всего на свете? В них, в этих словах наша надежда и великая, спокойная, необоримая сила. Сила, которую никогда не поймет и тем более не одолеет ненавидящий нас мир. Радуйтесь!

Дмитрий ЗАБОЕВ.

Вполне возможно, что «Старец Паисий и я, стоящий вверх ногами» сможет сломать ложный стереотип, что фильм о Православии – это обязательно скучно. Он обратил на себя внимание довольно большого количества зрителей, о нем активно говорят.

Фильм сделан неожиданно легко для этой темы и даже с юмором, причем в нем чувствуется какая-то духовная радость. И не сразу замечаешь, что в основу фильма положена книга Христодула Агиорита «Старец Паисий», рассказывающая об одном из замечательнейших православных подвижниках – старце Паисии Святогорце.

Несколько раз доводилось бывать на различных православных кинофестивалях. На них, как правило, собираются довольно интересные люди, увлеченные своим делом. Они представляют зрителям новые работы. И вроде все в них наличествует – монастыри, молитвы, православные кресты. Но почему-то большинство таких фильмов, что называется, не цепляет. Наверное, поэтому в зале во время просмотров можно наблюдать в основном школьников, которые с радостью готовы не сидеть на уроках, а пойти в кино, или пенсионеров, у которых полно свободного времени. Редко какое кино такого рода действительно становится художественным событием. «Остров», «Скоро весна», «Поп», можно вспомнить еще несколько кинофильмов. И, пожалуй, все. Но вполне возможно, что «Старец Паисий и я, стоящий вверх ногами», сможет сломать ложный стереотип, что фильм о православии – это обязательно скучно. Он обратил на себя внимание довольно большого количества зрителей, о нем активно говорят.

Фильм сделан неожиданно легко для этой темы и даже с юмором, причем в нем чувствуется какая-то духовная радость. И не сразу замечаешь, что в основу фильма положена книга Христодула Агиорита «Старец Паисий», рассказывающая об одном из замечательнейших православных подвижниках – старце Паисии Святогорце. Фильм в общем-то не о нем конкретном, а о некоем обобщенном старце, живущем в украинском православном монастыре, его жизни в обители, посетителях и чудесах, духовных уроках. Фильм основан именно на рассказах старца-святогорца, и тем, кто знаком с ними, многое

из того, что происходит в фильме, кажется близким и знакомым. Одним словом – о мудром и необычном человеке.

Формально сюжет строится вокруг того, что молодой человек, бывший студент института кинематографии Петр становится послушником в монастыре, и в качестве наложенного на него послушания по благословению настоятеля снимает фильм о местном старце Паисии, живущем в монастыре и прославившемся многими чудесами. Рассказ этот получается живой и вовсе не пафосный и славословный.

Вот студент-послушник пытается переснять в монастыре знаменитого «Поливальщика» братьев Люмьер. Только ничего не выходит у него, не хочет старец исполнять отведенную для него в сценарии роль.

Или предстает перед глазами несостоявшегося киношника знаменитая притча старца о богатее, прохожем и бедняке – воплощении Божьего промысла. Причем не просто так, а в черно-белом исполнении, как немое кино. Собственно, эту историю

действительно можно считать вполне самостоятельной короткометражкой.

Впрочем, и сам старец тоже не соответствует каноническому образу. Скорее, это обычный немногословный пожилой человек. Он мусор и бутылки собирает со своего небольшого огородика. Только вот приводят к нему больного ребенка, который жалуется, что у него птичка в голове поселилась. А старец ребенка погладил, и птичку вдруг из сжатой ладони достал. Ребенок птичку выпустил, ему легче стало. Понятно, что никакой птички в голове у ребенка поселиться не могло. Только вот как у старца-то она оказалась? Маленькое – но чудо.

Заикающегося ребенка Паисий обучает пению молитв. И недуг у него проходит.

Или вот еще: приходит старец в сельский дом. Ему на засуху жалуются. Он говорит: сегодня дождь будет. И действительно, дождь идет, а потом – радуга. Кто-то из скептиков говорит: да, я по радио прогноз погоды слышал, там тоже дождь обещали.

НЕКАНОНИЧЕСКИЙ СТАРЕЦ

ОКАЗЫВАЕТСЯ, ПРАВОСЛАВНОЕ КИНО МОЖЕТ БЫТЬ СОВСЕМ НЕ СКУЧНЫМ

Только старец так лукаво и хитро улыбается себе в бороду.

О том, что происходило со старцем до прихода в монастырь, можно только догадываться. Но дело совсем не в этом. А в том, что люди получают от старца помощь и чувствуют радость от общения с ним. В этом, пожалуй, главное отличие героя этого фильма от героя лунгинского «Острова», чья жизнь полна драматизма и отречения от мира. А здесь – даже смерть старца показана легко и светло.

И все же для молодого героя она становится серьезным испытанием и даже проверкой на верность старцу. Он решает покинуть монастырь, и на железнодорожной станции встречает того самого заикающегося мальчишку, который просит милостыню. Они возвращаются в обитель вместе.

В финале Петр вкапывает в землю посох старца и начинает его поливать. Как в притче, что даже сухая палка может зацвести, если ее упорно по-

ливать и ухаживать за ней. Ее тоже рассказал ему старец. Мы не увидим, как посох зазеленеет. Но он не может не зазеленеть.

КСТАТИ

Фильм снимался в Спасо-Преображенском монастыре в селе Нещеров Обуховского района на Киевщине. Многих монахов играют насельники монастыря, в фильме снимались и местные жители.

На роль старца Паисия режиссер Александр Столяров пригласил львовского актера Сергея Соколова, которому пришлось полгода отращивать бороду и взять на себя посильный пост на время съемок.

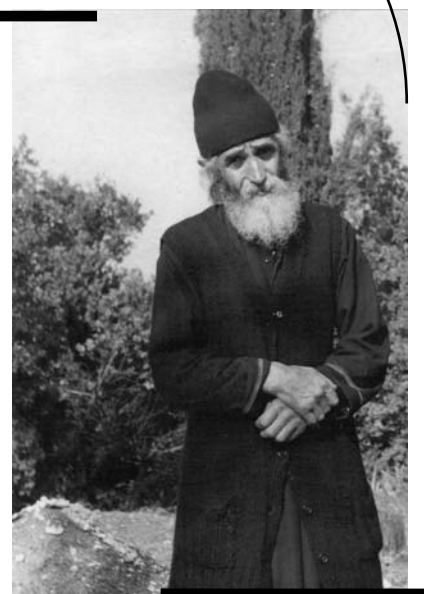
Послушника Петра играет молодой музыкант Даниил Усачев. Это его первая роль в кино.

Андрей ГУСЕВ.

В оформлении материала использованы кадры из фильма «Старец Паисий и я, стоящий вверх ногами».

СПРАВКА

Паисий Святогорец (1924 – 1994) – блаженный старец схимонах, один из самых уважаемых греческих старцев, известный своими духовными наставлениями и подвижнической жизнью. Место его погребения – в Свято-Иоанно-Богословском монастыре, расположенном близ Суроти – стало святыней для всего православного мира. Старца почитают в России, а его канонизация – вопрос времени.

Пару месяцев назад, после неудачной попытки запустить ракету «Зенит» с плавучего космодрома, в прессе начались разговоры о том, что, может, продать этот проект иностранным компаниям? Да и вообще начать как-то экономнее расходовать деньги на космические программы? И этот вопрос задавался не впервые.

НЕ ЖДИТЕ НАС, ЗВЕЗДЫ

З а два года до этого подобные разговоры уже велись — после печального завершения миссии автоматической станции «Фобос-Грунт».

А чуть ранее, в том же 2011 году, случилось довольно противоречивое событие: 16 мая с мыса Канаверал в космос отправился американский челнок Endeavour. Это последний старт последнего американского «шаттла». По завершении своей миссии в октябре 2012 Endeavour навсегда занял место в музее Калифорнийского научного центра.

Почему это событие кажется мне противоречивым?

Поскольку решение о прекращении программы разработки и запуска американских кораблей многоразового использования было принято после трагической гибели челнока Columbia, то можно считать, что с этого момента российские (советские на самом деле) корабли являются самым надежным средством полета в космос. А если учесть, что у NASA в последнее время наметились серьезные проблемы с финансированием и вряд ли стоит в ближайшее время ждать развития новых американских космических проектов, то можно точно сказать — российский флаг является главным в околоземном пространстве. Мы победили. Ура!

Да какое там «ура»! Даже если эти события и являются победой ученых и инженеров нашей страны, которые смогли создать более эффективную и надежную конструкцию корабля, то для человечества в целом — это сокрушительное поражение. Для того, чтобы понять, отчего в этом утверждении нет никакого парадокса, нужно разобраться — а зачем вообще государство выделяли деньги на космические программы?

Первая причина, конечно же, военная: если мы можем создать ракету, способную облететь землю с человеком на борту, значит, мы и подавно сможем запустить аппарат, доставляющий атомную бомбу в центр вражеской столицы, где бы она ни находилась.

Второе соображение — политическое. Для СССР важно было доказать, что если сограждане и не могут натянуть на попу самые модные джинсы и поехать на лето в Канны, то это окупается возможностью строить фантастическое будущее на своей земле прямо сейчас. Для США важно было пока-

зать, что ровно для того же самого не надо запрещать свободные выборы, рок-н-ролл и предпринимательство.

Третье же соображение — просто коммерческое. Ну, или экономическое, если хотите: точное прогнозирование погоды, спутники связи, системы обнаружения полезных ископаемых — все эти проекты, завязанные на космосе, приносили вполне реальные деньги. А если еще вспомнить, что на советских станциях практически в промышленных масштабах производили сплавы и химические соединения, которые можно получить только в условиях невесомости, то становится понятным, как космонавтика обеспечивала прибыль.

И уж в последнюю очередь — научный интерес. Всякие там автоматические станции «Луна» и «Венера», решение вопроса формирования Вселенной, биологические эксперименты с прицелом на дальние полеты — все это хотя и не приносило существенной выгоды, все же двигало космические технологии вперед.

И вот теперь давайте посмотрим, что произошло за последние двадцать лет.

С КОРРОЗИЯ МЕЧТЫ

СССР рухнул. Автоматически отпали две главные причины развития космонавтики: военная и политическая. Не стало «империи зла» с ее краснозвездными космическими кораблями, а то, что осталось на ее месте, — выглядело к концу двадцатого века как почти полностью управляемая сырьевая база, как дотлевающий костер великой в прошлом, но самоликвидировавшейся цивилизации — у нее просто не осталось денег на то, чтобы платить своим ученым, разрабатывавшим те ракеты, которые так пугали НАТОвских стратегов. И нет больше генсексов, которым до судорог хочется догнать и перегнать, а значит, не надо больше вести бой с противником, от которого осталась одна только тень; если призрак коммунизма где-то и бродит, то только в поисках кредитов на условиях по-выгоднее — какой уж там «идеологический фронт»!

Что же до третьей причины, то в нашей стране, где в период конверсии и приватизации рушились вполне успешные и конкурентно-способные предприятия, говорить

о сохранении космической промышленности было даже смешно.

И таким образом остается последний интерес — научный. Но его было слишком мало для того, чтобы продолжать тратить на полеты в космос огромные деньги.

То есть получается, что если речь идет о массовом убийстве или о поддержании идеологических иллюзий, то деньги находятся. А если говорить о познании мироздания, то — ну его. И в этом-то и состоит наше поражение: на протяжении двадцатого столетия мы так и не смогли выработать ни одного механизма, который смог бы объединить усилия людей и ресурсы разных стран ради чего-то, что выше сиюминутного желания сладко есть, крепко пить и дать ближнему в зубы — чтобы знал, кто тут главный. И это особенно печально для нас — христиан.

Н А ПРИ ЧЕМ ТУТ ХРИСТИАНСТВО?

Нам-то что, христианам? Наше гражданство — в Царствии Небесном, наша столица — Горний Иерусалим, наш паспорт — печать Духа Святаго. Есть ли нам дело до всех этих игр в технологии и отчего нам сожалеть о закрытых дорогах в космос?

Да от того, что все эти дороги мы и открыли, а то, что называется современной наукой, — это наше достояние. Да-да, именно так!

Слом отношения философов к бесконечности и вечности происходит именно с приходом христианства: ведь именно христианство породняет нас с бесконечностью. Порождает в буквальном смысле этого слова: Христос, научая апостолов молиться, дает им право считать безначального, всемогущего, вечного, вездесущего, бесконечного Бога своим отцом. Кроме того, христианство и нашу жизнь продлевает в вечность, тем самым делая ее нашей средой обитания, и мы теперь должны мыслить себя вечными существами.

Благодаря этому каждый христианин начинает понимать, что он больше всего этого мира: небо в свое время будет свернуто, как свиток, горы рассыпятся в прах, звезды исчезнут, но моя душа — вечна. Изменяется, таким образом, и отношение к окружающему миру: для человека языческой античности каждая роща, каждый ручей, каждая гора — это место обитания наяда, дриад и прочих мелких божков, которые хотя и

мелкие, но все-таки божки, а потому могут больше, чем человек, и надо с ними поаккуратнее. Для христианина мир — это лишь среда обитания, он нужен для того, чтобы в нем мог жить человек. Звучит странно, но мысль о том, что «мир не храм, а мастерская, и человек в ней работник» могла появиться только в христианском мире, мыслитель античности вообще не мог думать в подобном ключе: для него мир был ареной битвы могущественных сил, а человек в этой битве был лишь пешкой, которую боги двигали с поля на поле, а когда надо — с доски убирали.

Может, конечно, возникнуть вопрос — отчего больше полутора тысячелетий потребовалось христианским мыслителям для того, чтобы сформировать то отношение к миру, которое породило науку, почему не раньше, почему так долго? Просто посмотрите на историю Европы, главным образом, на ее военную историю — и поймете. Это, конечно, не единственная причина, но одна из главных. Ну, и к тому же все-таки не таким простым делом для людей средневековья было дозреть до тех идей, которые нам кажутся очевидными — потому что мы находим их в готовом виде на страницах учебников.

И тем не менее, этот путь был пройден — сын священника Джон Валлис и такой же английский попович Грегори Джеймс формируют основы математического анализа, который будет развит сыном преподавателя этики Готфридом Лейбницем. Студент-богослов Якоб Бернулли бросит изучать теологию и тоже займется математикой. Католический поп Николай Коперник напишет свой

«Малый комментарий». Ньютон, вняв уговорам друзей, опубликует «Математические начала натуральной философии», которые станут такой же важной вехой в истории человечества, как и «Начала» Евклида. Михайло Ломоносов придет в Богоявленский монастырь поступать в академию. Студент-теолог Чарльз Дарвин, так и не став священником, отправится в путешествие на корабле «Бигль».

И человечество рванет в зенит. Чтобы споткнуться 16 мая 2011 года. В эпоху постмодерна, когда христианство по наущению журналистов стало считаться лишь одной из равноправных религий, причем далеко не самой прогрессивной. И даже, может быть, самой консервативной. В эпоху, когда слово «ортодокс» станет ругательством, а в тех странах, где когда-то зародилось христианское научное понимание мира законами запретят вешать распятие на стенах общественных зданий.

Так что нам, христианам, грустно смотреть в ютубе ролики про старт последнего американского челнока, потому что современное человечество, стараясь забыть христианское мировоззрение, теряет вместе с ним и то, что двигало его вперед — стремление познать Божье Творение, которое Господь даровал своим чадам, стремление служить ближнему плодами богоданного разума, стремление установить общественный закон, основанный на милости и сострадании. Вместо этого нам предлагается жить, исходя из прагматичного стремления к выгоде. Нам предлагается замкнуться в раковинах своих личных интересов и предпочтений и не мешать другим сделать то же самое. Нам предлагается грех уважать так же, как добродетель, а безумие называть свободой. В таком мироустройстве звезды никому не нужны, потому как зачем звезды, если в телевизоре Малахов, а в магазине — сто сортов пива? А страдающие — пусть заботятся о себе сами, неудачники.

И что дальше?

Михаил ДЬЯЧЕНКО.

P.S.

Но все-таки очень обидно смотреть на ютубе ролики про последний старт Индевора. Хотя и комментарий закадровый на чужом языке, и флаг на его борту — нелюбимый, но... 15 мая 2011 года еще можно было верить в то, что американец капитан Кирк и русский мичман Чехов когда-нибудь будут стоять на мостике космического крейсера «Энтерпрайз». Теперь в это поверить уже почти невозможно.

Так что — не ждите нас, звезды. Если мы и придем, то не скоро.

М. Д.

